

В одно мгновение на этой заброшенной планете, превращенной в свалку, воцарилась тишина, прерываемая лишь звуками внезапного извержения далекого вулкана и ветра, медленно шевелившего металлическим мусором, издававшим звонкое «дзинь-дзинь-дзинь».

Жэнь Пиншэн ждал ответа, и только тогда Ли Тин узнал, что этот дядя Мо и Жэнь Пиншэн были старыми знакомыми.

— Дзынь! — раздался звук, и дядя Мо неожиданно выудил из кармана зажигалку, зажег сигарету, которую держал в руке. Глубоко затянувшись, он отвернулся от Ли Тина и медленно выпустил несколько колец дыма.

— Ху... А ты? Почему ты не возвращаешься?

Дядя Мо прищурился, глядя на Жэнь Пиншэна, его глаза, скрытые за пеленой дыма, казались еще более глубокими.

— Я до сих пор не могу смириться с гибелью своих братьев, — ответил Жэнь Пиншэн.

— То дело... — дядя Мо глубоко вздохнул и покачал головой. — Изначально это была не твоя ошибка, никто не хотел, чтобы это случилось. Тем более, Легион «Северный Глас» — это твое детище, и я тоже несу ответственность за те решения. Зачем ты себя так мучаешь?

Жэнь Пиншэн покачал головой:

— Нынешний Легион «Северный Глас», возможно, уже не тот, каким вы его помните. Вам стоит вернуться и увидеть всё своими глазами.

— Тот ребенок погиб... — дядя Мо резко потушил сигарету, пальцы его слегка обожглись, и в воздухе повис запах горелой плоти. — Как я могу вернуться с таким лицом? Он никогда не простит меня! Зачем мне возвращаться, чтобы снова страдать?

Жэнь Пиншэн хотел что-то сказать, но дядя Мо остановил его:

— Коммуникатор мне нужно еще одну ночь, чтобы починить. Когда почию, уезжайте отсюда как можно скорее. И еще, парень, забудь, что ты меня видел. И не вздумай рассказывать ему, понял?

Жэнь Пиншэн стиснул зубы, немного помедлив, наконец, серьезно кивнул и согласился с требованием дяди Мо.

Дядя Мо кивнул, отложил еду и, встав, направился к своей маленькой хижине, чтобы заняться починкой коммуникатора.

Жэнь Пиншэн с сожалением покачал головой, глубоко вздохнул и повернулся, но тут же вздрогнул, увидев Ли Тина.

Ли Тин, подперев щеку рукой, улыбался с хитрым выражением, его глаза сверкали, и он, держа палочку для еды, слегка смочил её водой и коснулся кончика носа Жэнь Пиншэна:

— Легион «Северный Глас»? А?

— Жэнь Пиншэн, думаю, я узнал один из твоих псевдонимов, — с детской радостью, словно получив любимую конфету, Ли Тин продолжал улыбаться.

Жэнь Пиншэн тяжело вздохнул, забрал палочку из рук Ли Тина, дал ему свою, налил ему еще чашу горячего супа и с невозмутимой нежностью сказал:

— Какой там один из псевдонимов, словно у меня их целая куча.

Ли Тин хихикнул, с улыбкой поднес чашу к губам и начал пить суп мелкими глотками, его глаза по-прежнему ярко светились, наблюдая за каждым движением Жэнь Пиншэна.

Жэнь Пиншэн, смущенный его взглядом, нежно провел рукой по мягким волосам Ли Тина:

— Сначала поешь как следует, а потом, если захочешь, я всё расскажу.

Ли Тин удовлетворенно кивнул, отвел взгляд и с удовольствием облизал губы.

Жэнь Пиншэн, глядя на его довольное выражение, снова покачал головой, налил Ли Тину еще чашу супа, тщательно выловил из кастрюли все куски мяса и положил их в чашу Ли Тина, после чего серьезно взял свою почти нетронутую чашу риса:

— Если ты хочешь знать о моем прошлом, я ничего от тебя не скрою.

— Пфф! —

Ли Тин поперхнулся от неожиданности, на его лице появилась легкая смущенная улыбка, в душе он был счастлив, но на словах не сдавался:

— Если я не спрошу, ты не расскажешь, и теперь это моя вина?

— Как я могу тебя винить, — Жэнь Пиншэн снова положил чашу, положил руку на колено Ли Тина. — Я просто боюсь, что недостаточно хорош для тебя. Я давно хотел тебе всё рассказать, но всё время упускал момент. И ещё боялся, что если расскажу всё, ты убежишь.

Ли Тин моргнул, в душе ему стало тепло.

— Я наконец нашел человека, с которым хочу провести всю жизнь. Если ты убежишь, я останусь один на всю оставшуюся жизнь, а? И еще, вечером, когда вернусь домой, не будет горячего ужина, придется одному укрываться одеялом и разговаривать с пустым домом, превратиться в старика, который с трудом ходит с палкой, и конец будет печальным...

Жэнь Пиншэн искоса посмотрел на Ли Тина, серьезно неся эту чушь.

Ли Тин сначала слушал внимательно, но чем больше Жэнь Пиншэн говорил, тем более нелепыми становились его слова, и в конце концов Ли Тин покраснел, быстро прикрыл рот Жэнь Пиншэна рукой и шепотом пробормотал:

— Эй! Дядя Мо еще здесь, ты... не говори глупостей...

Жэнь Пиншэн тоже засмеялся, быстро доел свой рис, встал и, пока Ли Тин не заметил, подхватил его на руки.

— Эй! —

Ли Тин вскрикнул, но потом неохотно обнял Жэнь Пиншэна за шею, надув губы:

— Большой негодяй!

Жэнь Пиншэн рассмеялся, аккуратно перенес Ли Тина в хижину, уложил на кровать, укрыл одеялом и похлопал по руке:

— Я пойду помою посуду, если устал, отдохни немного. О моем прошлом я могу рассказать в любое время.

Ли Тин кивнул, он действительно чувствовал усталость, но еще мог держаться, поэтому повернул запястье и сжал руку Жэнь Пиншэна:

— Ладно, иди быстрее, я жду «сказки на ночь».

Жэнь Пиншэн рассмеялся, естественно, согласился и, выйдя из хижины, начал напевать ту самую песню, которую Ли Тин слышал много раз.

Однако,

Ли Тин оглядел хижину, недоумевая: он ведь видел, как дядя Мо вошел сюда, но теперь его нигде не было, неужели в этой хижине есть потайной ход?

К тому времени, как Жэнь Пиншэн закончил уборку, прошло около тридцати минут, и Ли Тин взял одну из книг, оставленных дядей Мо у кровати.

Книги были старыми, с толстым слоем клея на обложках, страницы пожелтели.

В 6102 году редко кто читал бумажные книги, так что дядя Мо, несомненно, был необычным человеком, любящим книги. Хотя книги были многократно прочитаны, каждая из них сохранилась в отличном состоянии, без загибов и повреждений.

Увидев, что Жэнь Пиншэн вошел, Ли Тин положил книгу, закрыл глаза и помассировал точку на переносице.

— Если устал, спи, зачем мучиться?

Жэнь Пиншэн подошел, обнял любимого, с нежностью взял его руки в свои, погладил их и прижал подбородок к макушке Ли Тина.

— Книги дяди Мо очень интересные, я увлекся.

Ли Тин прижался к груди Жэнь Пиншэна. Люди часто оправдываются занятостью, чтобы не читать, но провести долгое время в уединении, держа в руках книгу с запахом типографской краски, действительно наслаждение.

— С чего начать? — спросил Жэнь Пиншэн.

— Ну, начни с того, почему ты выбрал псевдоним «Тоже Путник»? Дорогой князь Чжимин с Острова Рыцарей.

Жэнь Пиншэн, услышав это, крепче обнял Ли Тина, тяжело вздохнул и начал рассказывать свою историю: на планете Остров Рыцарей было два правителя и четыре князя. До того как Се Цзюньхуай и семья Се взяли под контроль военную и политическую власть на планете, был человек, который должен был стать первым преемником после отречения Ван Вэнгана, первого правителя Империи.

Этого человека звали Тоже Путник.

В те времена в галактике Уобяндэ только начали разрабатывать умное оружие, система наемников-аристократов и политическая структура еще не были полностью сформированы, военная и политическая системы переживали перестройку, аристократия была полна тайных интриг, всё находилось в состоянии хаоса, полном возможностей и рисков.

В то время Остров Рыцарей, хоть и носил титул планеты с самой большой массой в галактике Уобяндэ, еще не стал первой среди четырех планет.

Кроме того, понимание умного симбиотического оружия и ограничения каждого вида войск находились на стадии изучения. Четыре планеты изо всех сил старались превзойти друг друга в Альянсе, чтобы захватить контроль над его штаб-квартирой.

В таких условиях восемнадцатилетний Тоже Путник создал беспрецедентную военную организацию, названную «Северный Глас».

<http://bllate.org/book/16738/1560903>